



# Заочные суды в Беларуси

**Анализ законодательства и практики  
применения процедуры специального  
производства в рамках уголовного  
процесса в Республике Беларусь**

# Содержание

Введение .....	1
Что такое специальное производство? .....	3
В отношении кого может быть начато специальное производство? .....	3
Когда может быть начато специальное производство?	5
В каком порядке проходит специальное производство?	6
Защита в специальном производстве .....	7
Каким образом можно пытаться реализовать свои права в специальном производстве? .....	9
Последствия вынесения приговора .....	11
Имущественные вопросы, вытекающие из приговора	13
Совместимо ли специальное производство со стандартами справедливого суда? .....	15
<b>Рекомендации</b> .....	<b>21</b>

## Введение

Еще в 2022 году, на фоне продолжающихся политических репрессий, в Беларуси был введен институт **«специального производства»**, позволяющий властям привлекать к уголовной ответственности лиц, находящихся за пределами страны. Иными словами, государство легитимизировало возможность проводить судебные разбирательства *in absentia* (в отсутствие обвиняемого).

Примечательно, что сами по себе заочные суды не являются новшеством в мировой практике, равно как и не содержат в себе презумпцию их неправомерности. Тем не менее, еще на стадии принятия нового института высказывания представителей власти недвусмысленно указывали на его ожидаемый репрессивный характер. В частности, председатель Следственного комитета Дмитрий Гора, провозгласивший себя идейным вдохновителем специального производства, [упомянул](#), что одной из целей его введения является частичное покрытие «ущерба», нанесенного стране «призывами к санкциям, срыву спортивных мероприятий, изоляции ... страны».

Данные опасения подтвердились и на практике. Уже в сентябре 2022 года нововведенный инструмент был впервые испробован Следственным комитетом в деле «Черной книги Беларуси» — фигуранты которого впоследствии были заочно приговорены к 12 годам лишения свободы. Чуть позже упомянутая процедура была использована в делах в отношении руководителей «Белорусского фонда спортивной солидарности» Александры Герасимени и Александра Опейкина, правозащитника Дмитрия Соловьева, а также Светланы Тихановской, Павла Латушко, Ольги Ковальковой и др.

С начала 2024 года рассматриваемый инструмент политического преследования затронул и журналистов — глава «Маланка Медиа» Павел Маринич [был заочно приговорен](#) к 4 годам лишения свободы, [было начато производство](#) в отношении обозревателя белорусской службы Радио Свобода Юрия Дракохруста и журналистки Анны Любаковой (в рамках дела «аналитиков Светланы Тихановской»), а также [журналистов-фрилансеров](#) Ирины Чернявка и Александра Киркевича (по статье 361-4 УК — «содействие экстремистской деятельности»).

Следует подчеркнуть, что политически мотивированный характер проводимых судов *in absentia* продолжает оставаться очевидным и на сегодняшний день — тем не менее, нельзя не отметить тенденцию по расширению круга обвиняемых лиц (который теперь включает в себя не только известных представителей оппозиции)<sup>1</sup>.

Принимая во внимание растущее количество дел в рамках специального производства, данный доклад призван ответить на ключевые вопросы о данной процедуре, проанализировать ее сквозь призму стандартов справедливого суда, а также дать практические рекомендации заинтересованным лицам.

---

<sup>1</sup> Белорусский Хельсинский Комитет, «Права человека в Беларуси: основные тренды государственной политики (январь-апрель 2024) <https://trends.belhelcom.org/storage/reviews/May2024/mThCnjcL93yD6VN0ystL.pdf>

## Что такое специальное производство?

Уголовно-процессуальный кодекс определяет специальное производство как «производство по уголовному делу в отношении обвиняемого, который находится вне пределов Республики Беларусь и уклоняется от явки в орган, ведущий уголовный процесс»<sup>2</sup>.

Данная процедура позволяет провести судебное разбирательство и вынести приговор в отсутствие обвиняемого, в то время как в общем порядке это не допускается. В этом заключается основное отличие специального производства; в остальном оно осуществляется таким же образом, как и производство по другим делам<sup>3</sup>.

Нормы, регулирующие специальное производство<sup>4</sup>, были внесены в УПК 20 июля 2022 года и уже 27 июля 2022 года изменения вступили в силу. По состоянию на 1 июня 2024 года специальные производства были начаты в отношении 105 человек, в отношении многих из них уже вынесены приговоры (во всех случаях обвинительные). Почти все привлекаемые к ответственности являются оппозиционными политическими деятелями, гражданскими активистами либо так или иначе участвовали в протестном движении, начавшемся в Беларуси в 2020 году.

## В отношении кого может быть начато специальное производство?

Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает несколько условий для проведения специального производства<sup>5</sup>:

1. Специальное производство может проводиться только в отношении людей, которым предъявлено обвинение в совершении какого-либо

---

<sup>2</sup> Статья 6 УПК.

<sup>3</sup> Это видно на примере дела правозащитного центра «Весна». Алесь Беляцкий, Валентин Стефанович и Владимир Лабкович в ходе процесса находились под стражей, и в отношении них дело рассматривалось судом в обычном порядке. В рамках этого же дела судом одновременно рассматривалось и обвинение в отношении Дмитрия Соловьева, который находился за пределами Беларуси, и поэтому в отношении него велось специальное производство. Это демонстрирует, что сама процедура рассмотрения дела в специальном производстве не отличается от обычного порядка, что позволяет их объединять в одном производстве.

<sup>4</sup> Глава 49-3 (статьи 468-25-468-28) и соответствующие изменения в некоторые другие статьи.

<sup>5</sup> Часть 2 статьи 468-25 УПК.

из преступлений, перечисленных в части 2 статьи 468–25 УПК<sup>6</sup>. Это преступления против мира и безопасности человечества (пропаганда войны, геноцид и т.д.), военные преступления, терроризм, массовые беспорядки, некоторые преступления против государства (измена государству, заговор с целью захвата государственной власти, призывы к санкциям и т.д.)<sup>7</sup> и некоторые другие составы. В случае, если вменяются не только перечисленные, но и другие статьи Уголовного кодекса, по такому обвинению все равно может проводиться специальное производство<sup>8</sup>.

2. Обвиняемый должен иметь белорусское гражданство и достигнуть совершеннолетия.

3. Обвиняемый должен находиться вне пределов Беларуси, уклоняться от явки в орган уголовного преследования, а иностранное государство, где он находится, должно отказать в его выдаче Беларуси для уголовного преследования или не давать согласия на выдачу в течение шести месяцев (то есть в течение шести месяцев не отвечать на запрос Беларуси).

По общему правилу, специальное производство возможно лишь при одновременном соблюдении всех этих условий, наличие которых обязан установить орган уголовного преследования.

В то же время часть 3 статьи 468–25 УПК предусматривает, что специальное производство может быть начато и «в иных случаях», не перечисленных в части 2 статьи 468–25 УПК,— по постановлению Генерального прокурора либо по постановлению председателя Следственного комитета или председателя Комитета государственной безопасности— с согласия Генпрокурора.

Из этого следует, что обвиняемым в специальном производстве потенциально может стать любой человек— не только совершеннолетний гражданин Беларуси и не только по перечисленным в УПК статьям, а возможно, и без направления запроса о его выдаче. На практике дела

<sup>6</sup> Статьи 122–137, 289, часть 2 статьи 290, статьи 290–1–293, часть 4 статьи 294, часть 4 статьи 295, часть 4 статьи 309, часть 3 статьи 311, часть 3 статьи 322, часть 3 статьи 323, часть 3 статьи 324, часть 2 статьи 333, статьи 356–361 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

<sup>7</sup> Следует отметить, что разные виды участия в «экстремистской деятельности» или «экстремистском формировании» (статьи 361–1–361–5) сюда не включены.

<sup>8</sup> Обвинения по совокупности статей встречаются повсеместно. Уже в первом специальном производстве – по делу «Черной книги Беларуси» – вменялись две статьи: часть 3 статьи 130 (входит в перечень) и статья 203-1 (не входит) (<https://court.gov.by/ru/93/informaciya/o/date/meste/vremeni/sudebnogo/razbirateljstva/vizove/obvinyaemogo/v/sud/3e0218e8c9be4c40.html>). Во многих делах количество статей, не входящих в перечень, часто преобладает. Например, из 12 статей, вмененных Валерию Цепкало, в перечень включены только 3 (<https://court.gov.by/ru/103/informaciya/o/date/meste/vremeni/sudebnogo/razbirateljstva/vizove/obvinyaemogo/v/sud/f7076812e49b4c02.html>).

по обвинениям, не входящим в перечень из части 2 статьи 468–25 УПК, уже неоднократно рассматривались в специальном производстве<sup>9</sup>. Это означает, что риски специального производства существуют для даже более широкого круга людей, чем может казаться на первый взгляд.

## Когда может быть начато специальное производство?

Начало специального производства не тождественно возбуждению уголовного дела: это разные процессуальные действия, которые к тому же не могут совпадать по времени.

Уголовное дело возбуждается независимо от того, находится человек в стране или нет. После этого по делу в обязательном порядке проводится предварительное расследование, что также возможно без физического присутствия подозреваемого/обвиняемого.

Специальное же производство представляет собой лишь процедуру, которая позволяет передать дело в суд в отсутствие обвиняемого (что невозможно в обычном производстве). Поэтому для органа уголовного преследования необходимость начать специальное производство возникает только на завершающей стадии следствия. Кроме того, началу специального производства должно предшествовать предъявление обвинения (заочно), определение страны, где находится обвиняемый, и направление туда запроса о выдаче обвиняемого (срок ожидания ответа на такой запрос составляет 6 месяцев).

---

<sup>9</sup> Дмитрию Соловьеву вменялись две статьи – часть 4 статьи 228 и часть 2 статьи 342 УК, – ни одна из которых не названа в части 2 статьи 468–25 УПК (<https://www.court.gov.by/ru/93/informaciya/o/date/meste/vremeni/sudebnogo/razbirateljstva/vizove/obvinyaemogo/v/sud/6e1e01b422bf46fa.html>). Владимир Астапенко обвинялся только в одном деянии – покушении на хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (часть 1 статьи 14, часть 3 статьи 210 УК), – которое также не входит в перечень (<https://court.gov.by/ru/93/informaciya/o/date/meste/vremeni/sudebnogo/razbirateljstva/vizove/obvinyaemogo/v/sud/5b3cc0331b884c5f.html>). При этом две из трех вышеуказанных статей УК не являются «экстремистскими» и относятся к преступлениям против собственности и порядка осуществления экономической деятельности.

Следует отметить, что и Дмитрий Соловьев, и Владимир Астапенко являются представителями гражданского общества, то есть относятся к лицам, для преследования которых и вводилось специальное производство. В то же время, в опубликованном Следственным комитетом перечне лиц, в отношении которых начато специальное производство, встречаются граждане, которые обвиняются по «экономическим» статьям и в отношении которых в открытых источниках нет никакой информации об их причастности к протестному движению (<https://t.me/specprosk/40>). Это позволяет предположить, что специальное производство может проводиться и по делам, не имеющим политической подоплеки.

В связи с этим с момента возбуждения дела до начала специального производства может пройти длительный срок<sup>10</sup>. В течение всего этого срока человек может не знать, что в отношении него проводится расследование.

Процессуально начало специального производства заключается в вынесении соответствующего постановления следователем<sup>11</sup> и предоставлении его прокурору, который в течение 10 суток должен дать свое согласие на проведение специального производства или отказать в этом. В случае согласия специальное производство считается начатым, и информация об этом не позднее одного рабочего дня [публикуется](#) на официальном сайте Следственного комитета и [дублируется](#) в специальном телеграм-канале.

## В каком порядке проходит специальное производство?

Обвиняемый узнает о начале специального производства из сообщения, опубликованного Следственным комитетом. Никаких других обязательств по взаимодействию с обвиняемым для органа предварительного расследования не предусмотрено. Обвиняемому назначается<sup>12</sup> защитник, с которым орган предварительного расследования и ведет всю дальнейшую коммуникацию.

Как отмечалось выше, для органа уголовного преследования целесообразно начинать специальное производство на завершающей стадии расследования. Анализ информации с [официального сайта Следственного комитета](#) подтверждает это: между началом специального производства и окончанием предварительного расследования проходит в среднем от одной-двух недель до одного-двух месяцев. Очевидно, что в этот период никаких существенных следственных действий уже не производится; с большой долей вероятности можно предположить, что на стадии следствия участие защитника в специальном производстве ограничивается ознакомлением с материалами уголовного дела.

---

<sup>10</sup> В качестве примера можно привести «дело Координационного совета». Данное уголовное дело было возбуждено Генпрокурором Александром Конюком 19 августа 2020 года (<https://www.belta.by/society/view/konjuk-po-faktu-sozdaniya-koordinatsionnogo-soveta-vozbuzhdeno-ugolovnoe-delo-403511-2020/>). Специальное производство в отношении покинувших страну Светланы Тихановской, Павла Латушко, Ольги Ковальковой, Сергея Дылевского и Марии Мороз было начато лишь 20 октября 2022 года (<https://t.me/specprosk/17>). В то же время, Мария Колесникова и Максим Знак, остававшиеся в стране и задержанные в сентябре 2020 года, были осуждены в сентябре 2021.

<sup>11</sup> В соответствии с УПК постановление может выноситься и прокурором, если уголовное дело находится в его производстве.

<sup>12</sup> Возможно участие и защитника по договору, о чем см. ниже.

Далее дело передается прокурору, который направляет его в суд. После поступления дела суд также [должен опубликовать](#) на официальном сайте информацию о дате, времени и месте судебного заседания по рассмотрению дела.

Само судебное разбирательство происходит в общем порядке, за исключением того обстоятельства, что обвиняемый в нем не участвует. Участие же защитника является обязательным.

После вынесения приговора суд вновь публикует сообщение о результатах рассмотрения дела, назначенном наказании и иных мерах ответственности (на практике суды публикуют резолютивную часть приговора без какой-либо иной информации). Сам приговор обвиняемому не высылается.

Апелляция происходит также в общем порядке — в случае, если приговор обжалован обвиняемым или защитником или опротестован прокурором. О результатах апелляционного рассмотрения сообщается также на сайте суда. Аналогичным образом возможно рассмотрение дела в кассационной инстанции и в порядке надзора — если будут поданы соответствующие жалоба или протест.

Таким образом, на протяжении всего специального производства обвиняемый может узнать только о его начале, о дате судебного заседания, о вынесенном приговоре и апелляционном определении. Более никакой информации органы уголовного преследования и суд обвиняемому не предоставляют.

## Защита в специальном производстве

### ● **Возможность защищать себя самостоятельно**

У человека, в отношении которого начата процедура специального производства, практически полностью отсутствуют возможности для самостоятельной защиты. Это обусловлено как нормами УПК, так и складывающейся практикой их применения.

УПК не предусматривает прямых норм, полностью исключающих реализацию обвиняемым каких-либо своих прав в специальном производстве. Например, статья 43 («Права и обязанности обвиняемого») не содержит

изъятий для данной процедуры. Следовательно, обвиняемый вправе обращаться к следствию и суду с ходатайствами, делать заявления, давать показания, подавать жалобы и т. д.

Однако возможность эффективно реализовать эти права отсутствует. Статья 468–26 УПК предусматривает, что постановление о проведении специального производства и все документы, которые обычно вручаются обвиняемому (включая само обвинение), в специальном производстве направляются защитнику. Относительно материалов дела УПК прямо указывает, что в специальном производстве они предоставляются для ознакомления защитнику, но не обвиняемому<sup>13</sup>. Очевидно, что обвиняемый остается полностью неосведомленным о сути и характере обвинения и содержании материалов дела, и в такой ситуации вряд ли способен представить какую-либо аргументацию по делу.

Кроме того, можно предположить, что при поступлении обращений от обвиняемого в специальном производстве орган уголовного преследования и суд будут отказывать в рассмотрении этих обращений или игнорировать их, мотивируя это тем, что они не могут идентифицировать лицо, направившее обращения.

## ● **Защита посредством адвоката**

УПК предусматривает обязательное участие защитника в специальном производстве с момента его начала. Если у обвиняемого нет защитника, то он назначается через территориальную коллегию адвокатов в порядке статьи 46 УПК. Как уже отмечалось, именно защитник получает все процессуальные документы по делу. Он также вправе реализовывать все права, которые предоставляет защитнику УПК в общем порядке.

Теоретически, обвиняемый может реализовать свои права посредством такого защитника. От защитника он может получить копии процессуальных документов, узнать содержание материалов дела, что, хотя и не обеспечит его права полностью, но позволит представить некую обоснованную позицию.

Однако известные на сегодняшний день примеры показывают, что защитники, назначенные для участия в деле, отказываются идти на контакт

---

13 Часть 1 статьи 257 УПК.

со своими подзащитными<sup>14</sup>, а в некоторых случаях даже абстрагируются от них и вообще не выражают позиции по делу<sup>15</sup>. К тому же зачастую контакт адвоката с защитником исключен в силу того, что невозможно определить, какой конкретно адвокат участвует в деле (информация об этом нигде не публикуется).

Такое поведение адвокатов объясняется следующим. Хотя в УПК и нет ограничений на общение адвоката с подзащитным в специальном производстве, множественные примеры произвольного толкования Уголовного кодекса создают у адвокатов вполне обоснованные опасения в том, что такое общение (которое подразумевает передачу информации о деле) может быть расценено как разглашение данных следствия или закрытого судебного заседания, а возможно и как содействие экстремистской деятельности.

В свою очередь случаи, когда бы защиту в специальном производстве осуществлял адвокат на основании договора с обвиняемым, на данный момент неизвестны. Но можно предположить, что большинство адвокатов будет избегать заключения такого договора по вышеизложенным соображениям.

Таким образом, в отсутствие какого-либо нормативного запрета, но исходя из сложившейся практики, обвиняемый не может реализовывать свою защиту посредством адвоката.

## **Каким образом можно пытаться реализовать свои права в специальном производстве?**

С учетом того, что обвиняемый в специальном производстве не имеет никакой информации о предъявленном ему обвинении и материалах дела, скорее всего не сможет заключить договор с адвокатом по своему выбору и не будет иметь связи с назначенным защитником, а государственные

---

<sup>14</sup> После того, как Леонид Судаленко не смог напрямую связаться с адвокатом, назначенной ему в специальном производстве, он обратился с жалобой в Гомельскую областную коллегия адвокатов. Согласно ответу отказ адвоката общаться с ним не является нарушением профессиональной этики, так как «оснований для идентификации абонента неизвестного номера телефона и адресата электронной почты с обвиняемым Судаленко Леонидом Леонидовичем не имеется» (<https://mediazonaby.com/news/2024/05/17/advakatka>).

<sup>15</sup> Адвокат, назначенная защитником Дмитрия Соловьёва, в судебных прениях заявила, что «неучастие обвиняемого Соловьёва в процессе, [...]отсутствие мнения о его статусе, определенного органом предварительного следствия, а также мнения обвиняемого как участника процесса по собранным доказательствам, представленных суду, исключает возможность солидарности позиций адвоката и обвиняемого», и в связи с этим просила суд «постановить в отношении него справедливый приговор» (<https://spring96.org/ru/news/110741>).

органы будут игнорировать его обращения, любая попытка с его стороны каким-то образом повлиять на происходящий процесс малоперспективна.

В то же время имеется ряд действий, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством обвиняемый может предпринять в ходе специального производства. Такие действия направлены в первую очередь не на непосредственный процессуальный результат, а на создание дополнительного объема аргументов в пользу неправомерности происходящего процесса.

1. С самого начала специального производства целесообразно требовать от органа уголовного преследования, а затем от суда предоставить обвинение. Хотя УПК и предусматривает, что все процессуальные документы в специальном производстве направляются защитнику, это не запрещает направление документов обвиняемому, как и не отменяет его права знать, в чем он обвиняется<sup>16</sup>.

2. Следует пытаться выйти на контакт с защитником, назначенным для участия в специальном производстве. В идеале такой контакт должен предполагать полноценное общение с обсуждением материалов и позиции по делу. Однако с учетом рисков для защитника, если он все же пойдет на контакт, можно ограничиться доведением до него своей позиции для изложения в суде и получением от него письменного подтверждения, что орган, ведущий уголовный процесс, запретил защитнику передавать обвиняемому какие-либо материалы дела.

Если имя назначенного защитника неизвестно, соответствующие запросы можно направить органу следствия, в суд и в территориальную коллегию адвокатов.

3. Обвиняемый также может пытаться реализовать другие права в процессе. Например, представить оправдывающие его доказательства или пытаться инициировать свой допрос посредством видеоконференцсвязи<sup>17</sup>. Однако с учетом отсутствия у обвиняемого необходимой информации о сути предъявленного обвинения представление любых доказательств (включая показания) затруднительно, а возможно и вредно.

---

<sup>16</sup> Пункт 1 части 2 статьи 43 УПК.

<sup>17</sup> УПК допрос посредством видеоконференцсвязи в отношении обвиняемого прямо не предусматривает и в силу порядка, в котором он должен проводиться (в помещении с допрашиваемым должен находиться секретарь судебного заседания), такой допрос вряд ли осуществим в специальном производстве.

Отсутствие ответов на все вышеперечисленные обращения, равно как и отказы в их рассмотрении или удовлетворении позволят утверждать, что обвиняемый не был ознакомлен с обвинением, был лишен возможности общаться с защитником, не имел возможности представить свои доказательства, что и по отдельности, и в совокупности будет свидетельствовать о нарушении его права на справедливое судебное разбирательство.

4. Обвиняемый вправе обжаловать принимаемые в отношении него процессуальные решения. В первую очередь, это постановление о проведении специального производства, с которого начинается данная процедура, и приговор суда (а также последующие судебные постановления). Постановление о проведении специального производства обжалуется в прокуратуру, а приговор — в суд апелляционной инстанции, как и в общем порядке (с той разницей, что 10-дневный срок на обжалование отсчитывается со дня опубликования судом сообщения о результатах рассмотрения дела).

Представляется, что при таком обжаловании наиболее целесообразным будет не оспаривать предполагаемое обвинение или приговор по существу, а говорить о том, что сама процедура специального производства нарушает право на защиту и справедливое разбирательство. И если в начале специального производства обвиняемый, скорее всего, не будет иметь никаких других доводов, то при обжаловании приговора он сможет сослаться на конкретные нарушения его прав, если в ходе процесса он подавал обращения, перечисленные выше.

## Последствия вынесения приговора

Приговор, вынесенный в специальном производстве и вступивший в законную силу, является основанием для задержания осужденного и направления его для отбывания наказания. Тем самым он приравнивается к приговору, вынесенному в общем порядке. Законодательство не предусматривает возможности пересмотра дела с участием осужденного по его ходатайству в случае его явки (задержания)<sup>18</sup>.

---

<sup>18</sup> В случае явки, задержания или выдачи обвиняемого до удаления суда в совещательную комнату специальное производство фактически прекращается, дело возвращается прокурору и впоследствии рассматривается в судебном заседании уже с участием обвиняемого (часть 2 статьи 468-28 УПК).

Приговор также является основанием для розыска осужденного и направления новых запросов иностранным государствам о его выдаче, что должно учитываться осужденными при посещении разных иностранных государств.

Помимо этого, последствием такого приговора может стать прекращение гражданства осужденного.

Закон «О гражданстве Республики Беларусь» предусматривает, что гражданство (в том числе приобретенное по рождению) может быть утрачено в связи с наличием вступившего в законную силу приговора, подтверждающего «участие лица в экстремистской деятельности или причинение им тяжкого вреда интересам Республики Беларусь,—если такое лицо находится за пределами Республики Беларусь»<sup>19</sup>. Под «экстремистской деятельностью» и «причинением тяжкого вреда» в данном случае понимается перечень преступлений, перечисленных в примечании к статье 19 закона. Этот перечень включает все деяния, названные в статье 468–25 УПК в качестве условия для специального производства, а также некоторые другие деяния, включая все разновидности «экстремистской деятельности» по УК (статьи 361–1–361–5).

Таким образом, осужденные в специальном производстве в абсолютном большинстве случаев подпадают под категорию лиц, которые могут утратить гражданство в соответствии с частью 3 статьи 19 Закона «О гражданстве Республики Беларусь». С учетом того, что указанная норма была внесена в закон 5 января 2023 года, то есть в скором времени после появления в УПК специального производства, можно рассматривать эту норму как еще одну форму репрессий в отношении осужденных в специальном производстве.

На сегодняшний день, за почти год действия данной нормы<sup>20</sup>, случаи ее применения не известны. Но ввиду того, что никаких препятствий нормативного характера для этого теперь не имеется, ее применение в будущем полностью зависит от воли действующей власти и имеет высокую степень вероятности.

---

<sup>19</sup> Часть 3 статьи 19 Закона «О гражданстве Республики Беларусь».  
<sup>20</sup> Начало действия нормы – 11 июля 2023 года.

## Имущественные вопросы, вытекающие из приговора

Помимо наказания, назначенного судом в специальном производстве, приговор может предусматривать и имущественные взыскания с осужденного:

1. **Вред, причиненный преступлением.** Наличие такого вреда зависит от категории вмененного преступления и фактических обстоятельств дела. Многие статьи УК с причинением вреда не связаны. В то же время, среди статей, по которым возможно специальное производство, есть такие, по которым суды на практике уже взыскивают возмещение вреда: в частности, это статья 293 УК (массовые беспорядки). Что касается других статей УК, то взыскание вреда возможно по делам, где имеется потерпевший, который заявил гражданский иск (например, по делам об оскорблении или насилии в отношении должностного лица, и, разумеется, об экономических преступлениях)<sup>21</sup>.
2. **Штраф.** Отдельные статьи УК предусматривают штраф как основное или как дополнительное наказание, и в таком случае штраф добавляется к другим назначенным судом наказаниям. При этом размер штрафа по статьям, по которым согласно части 2 статьи 468–25 УПК может проводиться специальное производство, составляет от 500 до 50 000 базовых величин.
3. **Процессуальные издержки.** В некоторых делах возможно взыскание издержек, понесенных в ходе расследования или судебного разбирательства (например, некоторые расходы, связанные с проведением экспертизы); кроме того, на обвиняемого также может быть возложена государственная пошлина за подачу гражданского иска. Как правило, эти суммы не значительны по сравнению с другими видами взысканий, однако все равно являются основанием для возбуждения исполнительного производства.
4. **Специальная конфискация.** Конфискация как вид наказания исключена из УК с 19 июля 2019 года. В то же время в уголовном процессе продолжает применяться специальная конфискация — изъятие в доход государства имущества и доходов, добытых преступным путем, орудий

---

<sup>21</sup> Приговоры по делам, в котором вменялось причинение вреда, могут и не содержать решения о взыскании денежной суммы. В таком случае в приговоре указывается, что за гражданским истцом признается право на возмещение вреда. Конкретные суммы вреда взыскиваются в отдельном судебном процессе в рамках гражданского судопроизводства.

и средств совершения преступления, предметов, изъятых из оборота. Специальная конфискация возможна и в делах по «экстремистским» составам преступлений: например, средством совершения преступления может быть мобильный телефон, с помощью которого обвиняемый размещал в интернете сообщения, которые суд квалифицировал как разжигание вражды.

Наличие в приговоре любого из взысканий является основанием для возбуждения исполнительного производства<sup>22</sup>. Судебный исполнитель, которому после вступления приговора в силу поступает исполнительный лист, возбуждает производство, в рамках которого он вправе арестовывать банковские счета, движимое и недвижимое имущество, доли в юридических лицах, производить опись и арест имущества по месту жительства осужденного и т. д.<sup>23</sup>.

Риску ареста подвержено все имущество, подлежащее регистрации (недвижимость, автомобили), а кроме того — имущество супругов (как совместно нажитое в браке) и любое имущество, обнаруженное по месту жительства (это может быть как место регистрации, так и место фактического проживания — то есть любое жилье, где, по данным исполнителя, мог проживать осужденный). Зачастую исполнители налагают арест и на имущество, принадлежащее не осужденному, а его близким, которые не смогут исключить это имущество из описи иначе как в судебном порядке — путем подачи иска об освобождении имущества от ареста.

В первую очередь исполнение осуществляется за счет арестованных денежных средств, а если их недостаточно — за счет продажи арестованного имущества с торгов. До тех пор, пока долг по исполнительному листу не будет погашен, имущество будет находиться под арестом и выставляться на торги.

Таким образом, приговор, вынесенный в специальном производстве, может стать для осужденного причиной если не полного изъятия имущества, то значительных имущественных потерь.

---

<sup>22</sup> Суды при публикации информации о результатах рассмотрения дела не сообщают о взыскании денежных сумм. Поэтому часто узнать о том, есть ли такое взыскание согласно приговору, можно узнать по факту возбуждения исполнительного производства.

<sup>23</sup> При назначении судом специальной конфискации изъятию подлежат конкретные вещи, а не их денежный эквивалент (за редким исключением), поэтому действия исполнителя будут направлены на поиск и изъятие этих вещей (при этом зачастую они и так уже арестованы и хранятся при уголовном деле); банковские счета, наличные средства или другое имущество в таком случае аресту не подлежат.

Определенные опасения вызывает также и принятый 3 января 2023 года Закон «Об изъятии имущества», предусматривающий принудительное изъятие в пользу Республики Беларусь имущества иностранных государств, «лиц из иностранных государств» и «аффилированных лиц», за совершение «недружественных действий».

В настоящее время однозначно определить возможную сферу применения этого закона затруднительно. В законе не раскрывается, что следует понимать под «недружественными действиями», а определения «лиц из иностранных государств» и «аффилированных лиц» не дают однозначного ответа на вопрос, можно ли отнести граждан Беларуси к какой-либо из этих категорий. Из содержания закона следует, что он скорее должен применяться как ответная мера на возможный арест имущества Республики Беларусь в иностранных государствах. Тем не менее, нельзя исключать, что государственные органы Беларуси могут в будущем применять этот закон и к гражданам, осужденным в специальном производстве (например, в качестве «недружественных действий» могут рассматриваться призывы к санкциям — состав преступления, по которому может проводиться специальное производство).

## Совместимо ли специальное производство со стандартами справедливого суда?

Беларусь, как государство, ратифицировавшее Международный пакт о гражданских и политических правах, взяла на себя обязательство обеспечить каждому лицу, обвиняемому в уголовном преступлении, ряд минимальных гарантий, закрепленных в статье 14 Пакта. Именно упомянутые гарантии следует рассмотреть в качестве отправной точки при ответе на вопрос, насколько процедура «специального производства» соответствует международным стандартам прав человека.

### ● **Право быть судимым в своем присутствии**

Первой гарантией, на которую следует обратить пристальное внимание, выступает право обвиняемого быть судимым в его присутствии<sup>24</sup>. Суще-

---

<sup>24</sup> Статья 14 (3)(d) Международного пакта о гражданских и политических правах <https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights>

ствование данной гарантии не удивительно — именно присутствие в зале суда служит предварительным условием для реализации ряда иных прав, регламентированных 14 статьей (таких как право защищать себя лично, право допрашивать свидетелей, право доступа к документам и доказательствам и др). Однако наличие данной гарантии не свидетельствует о запрете судов *in absentia* как таковых — в частности, позиция Комитета ООН по правам человека предполагает, что обвиняемый может отказаться от своего права на присутствие в судебном заседании<sup>25</sup>.

Тем не менее, представляется очевидным, что отказу от права должно предшествовать знание обвиняемого о том, что в отношении него ведется уголовный процесс. По этой причине, прежде всего, государство должно принять все необходимые меры по информированию лица о вестущемся процессе и своевременно вызвать его в суд<sup>26</sup>. Следует отметить, что сам по себе факт нахождения человека в иностранном государстве не должен рассматриваться как намерение избежать правосудия, равно как и освободить власти от обязательства по информированию.

Если же обратиться к процедуре информирования о специальном производстве, предусмотренной белорусским законодательством, можно обнаружить, что надлежащим способом считается размещение уведомления на официальном сайте Следственного комитета (примечательно, что упомянутый сайт заблокирован для пользователей из-за рубежа). Тем не менее, в соответствии с законом, уже на следующий день после такой публикации обвиняемый считается проинформированным.

Следовательно, государство основывается на юридической презумпции, что лицо знает о вестущемся процессе, не имея каких-либо фактических подтверждений данного знания, в то время как законодательство не требует принятия дополнительных мер для установления реального контакта с обвиняемым. Разумеется, весьма сомнительно, что подобная процедура может быть рассмотрена в качестве исполнения государством своего обязательства «предпринять все необходимые шаги» по заблаговременному информированию<sup>27</sup>.

---

<sup>25</sup> Замечание общего порядка № 32, п. 36, CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г. <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom32.html>

<sup>26</sup> Комитет по правам человека, Сообщения № 16/1977, Мбенге против Заира, пункт 14.1; № 699/1996, Малеки против Италии, пункт 9.3.

<sup>27</sup> Следует отметить, что схожим образом регламентирована и процедура вызова обвиняемого в суд — посредством публикации судом уведомления на официальном сайте о дате, времени и месте судебного заседания.

Более того, тот факт, что специальное производство в Беларуси предполагает обязательное назначение адвоката также не может считаться надлежащим информированием. Рассматривая дело Малеки пр. Италии, Комитет по правам человека отметил<sup>28</sup>, что предположения государства о том, что обвиняемый будет проинформирован назначенным ему адвокатом, недостаточно, чтобы прийти к выводу, что он действительно осведомлен. В частности, итальянский суд, рассматривающий дело, должен был предварительно убедиться в том, что г-н Малеки знает об уголовном процессе в его отношении — и лишь после этого начать заочное разбирательство. Учитывая тот факт, что нынешняя практика демонстрирует нежелание белорусских адвокатов выходить на связь со своими клиентами в рамках дел по специальному производству — возможность узнать о суде от назначенного защитника представляется еще менее вероятной.

Тем не менее, невзирая на сомнительность упомянутых мер, нельзя исключать ситуации, при которых белорусский суд действительно может обладать достаточными основаниями, чтобы констатировать отказ от права личного присутствия в судебном заседании. Например, в соответствии с позицией Европейского суда по правам человека<sup>29</sup>, подобная ситуация может возникнуть, если обвиняемый публично или письменно заявляет, что не намерен принимать участие в уголовном процессе, о котором ему стало известно.

### ● **Право знать о характере и основаниях предъявленного уголовного обвинения**

Нельзя не обратить внимание и на тот факт, что упомянутое ранее уведомление на сайте Следственного комитета может быть проанализировано через призму еще одной гарантии, нашедшей отражение в статье 14 Пакта. А именно — праве быть подробно уведомленным о характере и основании уголовного обвинения<sup>30</sup>. Владение указанной информацией, в свою очередь, является необходимой предпосылкой для дальнейшей реализации права на защиту во время судебного разбирательства. Следует подчеркнуть, что данная гарантия подразумевает знание не только

---

<sup>28</sup> Комитет по правам человека, Сообщение № 699/1996, Малеки против Италии, пункт 9.4.

<sup>29</sup> *Sejdovic v. Italy*, Grand Chamber, judgment of 1 March 2006, Appl. No. 56581/00, para. 99.

<sup>30</sup> Статья 14 (3)(a) Международного пакта о гражданских и политических правах.

о вменяемой уголовной статье, но и о «предполагаемых общих фактах, на которых строится обвинение»<sup>31</sup>.

Однако, если обратиться к шаблонной форме уведомлений, публикуемых Следственных комитетом, несложно обнаружить, что в ней перечисляются исключительно статьи Уголовного кодекса («характер обвинения») — без какого-либо упоминания фактических обстоятельств («основания обвинения»). Более того, учитывая чрезмерную расплывчатость многих из вменяемых статей (к примеру — обвинения в «разжигании вражды» или «экстремистской деятельности»), предположить, какие именно действия повлекли за собой возбуждение уголовного дела, становится еще более затруднительным.

## ● **Право на защиту**

Как уже было отмечено выше, специальное производство предполагает обязательное назначение адвоката, который будет представлять интересы обвиняемого в суде, что, на первый взгляд, соотнобразуется с правом на защиту<sup>32</sup>. Тем не менее, формальное назначение защитника еще не означает, что он эффективно представляет своего клиента (как это должно происходить)<sup>33</sup>. Если обратиться к практике, известно, что адвокаты зачастую намеренно избегают любого контакта с клиентом, лишая его возможности, среди прочего, получить доступ к материалам дела и дать инструкции относительно своей защиты.

Разумеется, в профессии адвоката предполагается независимость, означающая, что государство не несет ответственности за недобросовестное выполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей. Тем не менее, согласно позиции Комитета по правам человека, в тех случаях, когда органы власти намеренно препятствуют назначенным адвокатам эффективно выполнять свои функции, «включается» и ответственность государства<sup>34</sup>. В данном контексте следует еще раз вспомнить о существующей в Беларуси практике политического преследования адвокатов

---

<sup>31</sup> Замечание общего порядка № 32, п. 31, ССРР/С/ГС/32, 23 августа 2007 г. <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom32.html>

<sup>32</sup> Статья 14 (3)(d) Международного пакта о гражданских и политических правах: «защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом таком случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника».

<sup>33</sup> Замечание общего порядка № 32, п. 38, ССРР/С/ГС/32, 23 августа 2007 г. <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom32.html>

<sup>34</sup> Ibid.

за их профессиональную деятельность, очевидным образом вызывающую опасения адвокатов контактировать с клиентами в рамках специального производства (из-за риска лишения лицензии, равно как и собственной уголовной ответственности).

## ● **Право на пересмотр дела**

Если обратиться к довольно обширной практике Европейского суда по правам человека по вопросу судов *in absentia*, можно проследить, что в большинстве случаев Суд находит нарушение права на справедливый суд в связи с отсутствием нового рассмотрения дела (как по фактическим, так и по юридическим вопросам)<sup>35</sup>. К сожалению, данная гарантия еще не нашла свое отражение в практике Комитета — что представляется не удивительным, учитывая чрезмерно малое количество рассмотренных дел по данной тематике. Тем не менее — упомянутая гарантия заслуживает отдельного внимания (и с высокой долей вероятности — в скором времени также может стать одним из стандартов, проистекающих из статьи 14 Пакта).

В соответствии с позицией ЕСПЧ, как только лицо, не отказавшееся ранее от своего права личного присутствия в суде, узнает о приговоре — оно должно иметь возможность реализовать свое право на пересмотр дела<sup>36</sup>. Фактически — данная гарантия выступает инструментом, с помощью которого государство может нивелировать изначальную неправомерность проведения заочного суда без установления отказа обвиняемого от своего права присутствия<sup>37</sup>. В случае же, когда лицо лишено такой возможности — Суд констатирует «вопиющий отказ в правосудии», свидетельствующий о нарушении права на справедливое судебное разбирательство<sup>38</sup>.

В данном контексте следует еще раз подчеркнуть, что глава 49–3 УПК, регулирующая вопросы специального производства, не содержит необходимых гарантий по пересмотру приговора в том случае, если заочно осужденный окажется в Беларуси, что, в свою очередь, неизбежно создает риск нарушения на практике указанного стандарта.

<sup>35</sup> ECtHR, *Colozza v. Italy*, judgment of 12 February 1985, Appl. No. 9024/80, para.29; *Krombach v. France*, judgment of 13 February 2001, Appl. No. 29731/96, para. 86, *Somogyi v. Italy*, judgment of 18 May 2004, Appl. No. 67972/01, para 72.

<sup>36</sup> *Ibid.*

<sup>37</sup> Важно обратить внимание, что, в соответствии с позицией Европейского суда по правам человека, данное право сохраняется лишь в том случае, если лицо ранее не отказалось от своего права на присутствие в суде.

<sup>38</sup> *Sejdovic v. Italy*, Grand Chamber, judgment of 1 March 2006, Appl. No. 56581/00, para. 84.

Резюмируя вышесказанное, анализ законодательных положений, рассмотренных в свете текущей практики их применения, позволяет прийти к выводу о несоответствии процедуры специального производства основополагающим гарантиям справедливого суда. В свою очередь, приговоры, вынесенные в рамках судов *in absentia* с нарушением стандартов статьи 14 Пакта, также не могут считаться правомерными — что свидетельствует, в том числе, о неправомерности действий властей по изъятию имущества заочно осужденных.

❗ Таким образом, специальное производство — не что иное, как репрессивный инструмент, используемый белорусской властью с целью продолжения политически мотивированного преследования лиц, вынужденных покинуть территорию страны из соображений безопасности. Само по себе использование Беларусью данного инструмента создает дополнительные угрозы для свободного выражения мнения, равно как и свободы от дискриминации, и еще раз наглядным образом иллюстрирует игнорирование властью взятых на себя международных обязательств в сфере прав человека.

## Рекомендации:

### ● Лицам, в отношении которых проводится специальное производство / которые опасаются с ним столкнуться в дальнейшем:

1. Предпринимать возможные меры по оформлению перехода права собственности на Ваше имущество в Беларуси к третьим лицам. Если Вы еще находитесь в Беларуси—оформите у нотариуса «генеральную» доверенность (которая позволит третьему лицу управлять Вашим имуществом и представлять Ваши интересы).

2. Если Ваш адвокат отказывается выходить с Вами на контакт, Вы можете обратиться в коллегия адвокатов с требованием замены, и в суд—с требованием отвода текущего адвоката и назначения нового защитника, который будет эффективно представлять Ваши интересы.

3. С целью защиты своих прав и документирования их нарушения, Вы можете:

- требовать ознакомления с обвинением и материалами дела,
- обжаловать постановление о проведении специального производства, приговор суда и другие процессуальные решения и действия.

### ● Иностранным государствам:

В случае поступления официального запроса о выдаче лица на основании приговора суда, вынесенного в рамках процедуры специального производства:

- признать его не соответствующим стандартам справедливого суда, регламентированных статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах,
- отказать в экстрадиции данного лица,
- настоятельно призвать белорусские власти немедленно прекратить политически мотивированную практику проведения заочных судебных разбирательств.

● **Международным организациям:**

Требовать от белорусской власти исполнения взятых на себя международных обязательств в сфере прав человека и, в связи с этим:

- немедленного прекращения политически мотивированной практики проведения судебных разбирательств в рамках специального производства, и
- приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с международными стандартами справедливого судебного разбирательства.

● **Организациям гражданского общества:**

1. Информировать правительства иностранных государств о неправомерности специального производства как процедуры, противоречащей стандартам справедливого суда, равно как и практики ее применения в качестве инструмента политического преследования.
2. В случае, если станет известно о задержании в иностранном государстве лица, в отношении которого вынесен приговор в рамках специального производства, с целью последующей выдачи его в Беларусь—активно реагировать на происходящее и оказывать содействие данному лицу в защите своих прав.